

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 ноября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент — Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб
— Тенишев В.Ш.
— Тимофеева Т.В.
— Семеняко М.Е.

Члены Совета АП СПб:
— Голубок С.А.
— Грузд Б.Б.
— Жирнова Н.Н.
— Качкин Д.В.
— Краузе С.В.
— Меркулова Ю.С.
— Савич А.С.
— Туманова И.В.
— Филиппов Н.А.

Секретарь Совета АП СПб: — Царева Ю.В.

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 20 августа 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката В., осуществляющей адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба Ю.Д.А. от 23.07.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 10.08.2018 (вх. № от 10.08.2018).

Из жалобы следует, что 06.12.2017 заявительницей был заключен договор с адвокатом В. на представление интересов в деле об определении порядка общения с ребенком, хотя доверительница просила определения места жительства ребенка. Стоимость работы адвоката составила 250000 рублей, которые адвокату были выплачены. Адвокат, как пишет заявительница, убедила доверительницу, что порядок общения и определение места

жительства ребенка – одно и то же. Обман адвоката вскрылся после обращения заявительницы к другому адвокату.

Далее указывается, что адвокат обманным путем вынудила подписать расторжение договора поручения, мотивируя это тем, что нужно получить новый ордер.

05.06.2018 был подписан договор на представительство в том же суде, но вплоть до 14.06.2018 адвокат не предоставляла доверительнице ее экземпляр договора, сообщив, что не собирается подписывать договор, представлять интересы доверительницы и возвращать деньги.

Заявительница указывает, что адвокат не сказала ей, что является адвокатом «Питерской коллегии адвокатов», что для заявительницы явилось бы «решающим фактором в передаче денег и пользовании услуг вышеуказанным адвокатом».

Позже заявительница выяснила, что адвокат не исполняет должным образом свои служебные обязанности – сообщала доверительнице о проделанной работе, но работу не исполняла, находила причины не давать доверительнице акт/отчет о выполненных работах, находила причины не давать информации, солгала, что в Хорошевской прокуратуре г. Москвы и полиции было возбуждено и сразу закрыто уголовное дело по ст. 126 УК РФ. Впоследствии заявительница узнала, что дело возбуждено не было.

На заседание суда 30.05.2018 адвокат не явилась, не подготовила в срок должным образом ходатайство о взыскании алиментов, не скрывала, что в общении с представителем бывшего мужа в суде называет доверительницу ненормальной.

Заявительница считает, что ситуация сложилась данным образом из-за халатного отношения адвоката В. к исполнению своих обязанностей, считает, что, взяв немалые деньги за якобы проделанную работу, адвокат не приняла надлежащего участия в судебных разбирательствах, не отстаивала и не защищала интересы доверительницы, поскольку адвокат не собрала никаких бумаг и не ходила ни в одно государственное учреждение.

Заявительница считает, что адвокатом В. были грубо нарушены нормы действующего законодательства, в ее действиях прослеживается халатность перед доверителем, равно как неоказание квалифицированной юридической помощи.

Заявительница просит рассмотреть жалобу по существу возникшей проблемы, провести проверку по изложенным доводам, принять меры в виде дисциплинарного наказания или лишения адвоката В. статуса, сообщив заявительнице о принятом решении.

К жалобе приложены копия договора № 605 от 06.12.2017, копии платежных документов, опись вложения к заказному письму.

В своем письменном пояснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат В. сообщает, что заявительница Ю.Д.А. обратилась к ней на стадии судебного разбирательства в Хорошевском районном суде г. Москвы по ее иску к супругу Ю.Д.А. о расторжении брака, определении места жительства ребенка и о взыскании алиментов.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что Ю.Д.А. представила суду сфальсифицированные доказательства, о чем адвоката не предупредила. Суду были представлены два заключения органов опеки и попечительства, согласно которым органы считали целесообразным оставить ребенка с отцом, а не с матерью. Также доверительница скрыла от адвоката тот факт, что была судима за мошенничество, что имело важное значение в рамках рассматриваемого дела.

Несмотря на эти обстоятельства, результатом работы адвоката стало постановленное Хорошевским судом г. Москвы решение об отказе в удовлетворении встречного иска супруга Ю.Д.А., в связи с чем ребенок остался у доверительницы, отказ в возбуждении уголовного дела по факту фальсификации доказательств, хотя соглашения о работе адвоката по уголовному делу не заключалось.

В связи с достижением правового результата был подписан акт о расторжении соглашения, доверительнице были переданы материалы дела. В завершение работы адвокат предоставляла доверительнице рекомендации о смене места жительства из-за угроз забрать

у нее ребенка. Адвокат оказывала правовую помощь доверительнице и вне рамок заключенного соглашения.

При обсуждении вопроса о заключении нового соглашения о представительстве интересов в суде по делу об определении места жительства ребенка и о взыскании алиментов Ю.Д.А. не согласилась со стоимостью услуг адвоката, в связи с чем адвокат отказалась от заключения этого соглашения, несмотря на угрозы Ю.Д.А. о том, что та испортит репутацию адвоката.

Адвокат полагает, что свои обязанности исполнила профессионально и считает жалобу необоснованной.

В дополнение к объяснению адвокат прислала копию договора поручения от 06.12.2017, копию встречного иска супруга заявительницы, копию определения суда о принятии встречного искового заявления супруга заявительницы.

Рассмотрев 25.10.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

06.12.2017 Ю.Д.А. был заключен договор № 605 на оказание юридической помощи с адвокатом В. Предметом договора явилось «*Представление интересов Доверителя в Хорошевском суде города Москвы по иску о расторжении брака и об определении порядка общения с ребенком*». Договор подписан сторонами лично, и это обстоятельство не оспаривается участниками дисциплинарного производства. Размер вознаграждения адвоката был определен в 250000 рублей, которые адвокату были выплачены.

Как следует из текста договора от 06.12.2017 В. позиционировала себя как адвокат, состоящий в реестре адвокатов Санкт-Петербурга и член Коллегии адвокатов. Поэтому утверждение Ю.Д.А. о том, что адвокат скрыла от нее свою принадлежность к «*Петербургской коллегии адвокатов*», что для заявительницы явилось бы «*решающим фактором в передаче денег и пользовании услуг вышеуказанным адвокатом*», Комиссия расценивает как попытку введения в заблуждение органов адвокатского сообщества.

В предоставленных заявителницей копиях платежных документов также указано, что получатель денежных средств (КА) располагается в г. Санкт-Петербурге.

Из определения Мирового судьи судебного участка № 148 г. Москвы от 04.05.2017 о принятии встречного искового заявления супруга заявительницы – Ю.А.Н. следует, что заявительница обращалась в суд лишь с иском о расторжении брака, указав, что вопросы проживания, воспитания и содержания ребенка сторонами были урегулированы. Встречный же иск Ю.А.Н. содержал требования об определении места жительства ребенка с отцом и взыскании алиментов. Договор между Ю.Д.А. и адвокатом В. был заключен лишь спустя 7 месяцев после этого и не предусматривал подготовку и предъявление доверителем нового иска относительно судьбы ее дочери. Поэтому претензии Ю.Д.А. относительно того, что адвокат дала ей ложную консультацию о тождественности понятий «определение порядка общения с ребенком» и «определение места жительства ребенка» являются несостоятельными, поскольку не вытекают из содержания заключенного между ними договора и ничем не подтверждаются.

В ходе судебного разбирательства Ю.Д.А. отказалась от всех своих исковых требований, а результатом работы адвоката стало постановленное Хорошевским судом г. Москвы решение об отказе в удовлетворении встречного иска Ю.А.Н., в связи с чем ребенок остался у доверительницы.

Таким образом, по мнению Комиссии, договор от 06.12.2017 прекращен его исполнением, то есть, вынесением решения Хорошевским районным судом г. Москвы от 21.12.2017 по существу спора.

Акт о расторжении соглашения, на который указывают как Ю.Д.А., так и адвокат В., не может быть предметом рассмотрения Комиссии, поскольку его текст сторонами не представлен.

В остальном жалоба Ю.Д.А. носит общий характер. Заявителем, вопреки требованиям подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), не

представлено доказательств нарушения адвокатом условий договора, а адвокат утверждает, что при заключении договора разъяснила доверителю возможные варианты развития ее семейной ситуации в зависимости от формулирования ею тех или иных требований правового характера, касающихся судьбы ребенка Ю.Д.А. Не доверять объяснениям адвоката у Комиссии оснований нет.

При отсутствии доказательств вины адвоката действует презумпция его добросовестности.

Споры, связанные с возвращением вознаграждения или иных денежных средств, выплаченных доверителем адвокату, являются компетенцией судов общей юрисдикции.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года адвокат В., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 25.10.2018 по электронной почте, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года заявитель Ю.Д.А., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 07.11.2018 по мобильному телефону и 07.11.2018 по почте, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.